

Китай в годы войны

Чан Кайши

Китайская Республика и ее лидер Чан Кайши объявили войну Германии, Японии и Италии только в декабре 1941 года — через полгода после начала Великой Отечественной войны. Китай пошел на этот шаг, нуждаясь в том, чтобы советский народ, народы Великобритании, США, других стран антигитлеровской коалиции стали его союзниками в борьбе против японских агрессоров. Так общая смертельная опасность на время связала наши народы и страны. Свою роль в этой обстановке сыграли высшие военные и политические руководители каждого из наших союзников. В Китае таким первым по рангу руководителем был Чан Кайши.

В зените карьеры в Китае его называли великим человеком, награждали лаврами вождя китайского народа, одержавшего в конце концов победу в многолетней Войне сопротивления агрессии Японии. В годы Второй мировой он находился в числе руководителей союзных держав, составлявших «большую четверку»: И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт, У. Черчилль и Чан Кайши. Но каким он был в жизни и чем руководствовался в своей политике в годы войны? Попытаемся дать объективную оценку этой исторической личности. Такая оценка Чан Кайши как политика и человека предполагает отказ от предвзятости, традиционно отрицательного отношения к нему, утвердившегося в нашей стране. В то же время она не может сводиться и к его апологетике, утверждению образа чуть ли не безукоризненного героя.

Чан Кайши был человеком с характером, в котором, как нам представляется, заключалось много истинно китайских черт и привычек. Он был сильной личностью и прежде всего — патриотом, жил мыслями о Китае. На протяжении всей своей жизни оставался настойчивым и прямолинейным, жестоким и жестким, хитрым и изворотливым, коварным и недоверчивым. При этом, несомненно, он был очень умен, отличался политической интуицией, обладал яркой харизмой. Чан Кайши — дитя своего века, своей эпохи. Еще в молодости он сформировался как антимонархист, республиканец и революционер, осознал необходимость концентрации в своих руках высшей партийной, военной и исполнительной власти.

ГАЛЕНОВИЧ Юрий Михайлович — главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, профессор, доктор исторических наук.

Ключевые слова: Китай, Вторая мировая война, Мао Цзэдун, компартия Китая, Чан Кайши, Гоминьдан, Сталин, СССР, милитаристская Япония, США.

Воспитание (семейное и школьное) он получил в китайской глубинке, в типично китайской среде. Именно там следует искать корни его патриотизма, любви к своему народу (может быть, даже слишком экзальтированной и, в определенном смысле, несправедливой по отношению к другим нациям), к своей стране, ее древней истории и культуре.

Важный этап в жизни Чан Кайши — становление как военного и революционера, националиста и республиканца под руководством Сунь Ятсена и других товарищей по революционной организации, по партии. Здесь важно подчеркнуть, что Чан Кайши являлся профессиональным военным. Но военное дело он с самого начала ставил на службу политическим целям — борьбе за интересы нации и нового тогда республиканского государства, в результате антимонархической революции 1911 года пришедшего на смену Великой Цинской империи. Самой своей судьбой он был поставлен в благоприятное положение, имея возможность учиться у Сунь Ятсена, готовиться к тому, чтобы стать его преемником и в партии Гоминьдан, и в Китайской Республике.

Основной период в жизни и деятельности Чан Кайши был посвящен воссоединению страны во главе с единым центральным правительством. Ему удалось добиться поставленной цели. Это создало предпосылки для того, чтобы Китай вышел на мировую арену как авторитетное и влиятельное государство, как субъект, а не объект мировой политики. Среди прочего этому способствовали и установление в 1924 году дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой, наш отказ от неравноправных договоров с Китаем. Но главное — советская помощь по вооружению и обучению армии Северного похода, при разработке и осуществлении ее боевых операций. Немалую роль сыграло и наше содействие в становлении и развитии партии Гоминьдан Китая. Тем не менее, сочтя компартию Китая орудием в руках СССР, Чан Кайши в 1927 году пошел на разрыв дипломатических отношений с нашей страной.

Важным периодом в жизни Чан Кайши стали годы Войны сопротивления японской агрессии. В ходе ее значительная часть территории Китая была занята японской оккупационной армией, действовали прояпонские марионеточные правительства с собственными вооруженными силами, продолжалась конфронтация между Гоминьданом и КПК. В этих сложных внутривнутриполитических условиях Чан Кайши не только не капитулировал перед японцами, но и возглавил сопротивление японской агрессии. Вслед за окончанием Войны сопротивления Японии Чан Кайши пережил, вероятно, самый трудный для него период — время гражданской, или внутренней, войны в Китае, в результате которой вооруженные силы КПК взяли верх над противником в материковой части страны. Возглавлявшиеся им государственные и партийные институты, остатки армии были вынуждены эвакуироваться с материка. Начался тайваньский этап жизни и деятельности Чан Кайши. Благодаря его усилиям, для части китайцев был обеспечен альтернативный путь развития. Таковы основные этапы жизни и деятельности Чан Кайши. Он умер в 1975 году в возрасте 89 лет.

Китайский лидер интересен еще и тем, что, получив классическое, типично старокитайское образование и будучи воспитан в духе традиций китайской культуры, в сорокалетнем возрасте он пришел к христианству, стал верующим человеком и оставался им вплоть до своей смерти. Сочетание в мировоззрении одного человека китайской традиционной культуры

и христианской морали — это еще одно характерное качество Чан Кайши, соединившего в себе ценности Востока и Запада. Он придавал огромное значение науке, культуре и демократии. Не случайно в Доме его памяти в Тайбэе выгравированы три завета: демократия, наука, этика.

* * *

Обратимся теперь к деятельности Чан Кайши во время Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941—1945 годах. Но прежде необходимо сказать несколько слов о том, что предшествовало этому периоду. В 1931 году Япония оккупировала Северо-Восток Китая. Угроза дальнейшего распространения японской экспансии побудила Чан Кайши согласиться на предложенное нашей страной восстановление дипломатических отношений. Впоследствии он расценивал этот шаг как свою ошибку. В 1937 году между СССР и Китаем был заключен договор о ненападении. По сути дела, две страны вступили в своего рода союзнические отношения. В годы, когда ни одно другое государство не помогало Китаю в отражении японской агрессии, советская сторона предоставила ему займы, оказала помощь вооружением, направила в Китай летчиков и военных советников.

После начала Великой Отечественной войны и до конца 1941 года Советский Союз практически в одиночку сражался против вторгшихся войск вермахта, а Китай вел свою войну с Японией — правда без формального ее объявления. 7 декабря 1941 года японские ВВС нанесли удар по американским ВМС на Гавайских островах. С этого момента началась война на Тихом океане. Только после этого Китайская Республика объявила войну Японии, Германии и Италии. Таким образом, для Чан Кайши участие во Второй мировой войне оказалось неизбежным лишь тогда, когда в войну были втянуты США, а не тогда, когда Гитлер напал на нашу страну. Что же касается отношений с Германией, то показателен такой факт. Прощаясь с уезжавшими из Китая после разрыва отношений немецкими военными советниками, начальник генерального штаба армии Чан Кайши генерал Хэ Инцинь выражал надежду вновь «встретиться» с немцами «в Синьцзяне»¹. Иными словами, речь шла о явно ожидавшемся выходе вермахта на границу с Китаем и о будущей встрече «старых друзей» — то есть войск Гитлера и войск Чан Кайши — на границе Советской России и Китая в Синьцзяне.

Впрочем, китайский лидер никогда и не скрывал враждебного отношения к СССР. Посол Китайской Республики в СССР Шао Лицзы вспоминал, что, получив сведения о готовящемся нападении гитлеровской Германии на нашу страну, «Чан Кайши и важные персоны Гоминьдана сияли от радости». Далее дипломат писал: «...желание реакционеров в Гоминьдане, да и самого Чан Кайши, состояло в том, что лучше всего было бы, если бы Германия и Япония вместе напали на СССР. Это стало бы осуществлением их мечты, выступлением и против коммунистов (то есть КПК), и против СССР, то есть мечты извлечь свою собственную выгоду, поймать рыбу, просто сидя на берегу подобно рыбаку»².

¹ См. Ху Цяому хой и Мао Цзэдун [Воспоминания Ху Цяому о Мао Цзэдуне]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 160.

² Шао Лицзы. Чу ши Сулянь хойи [Воспоминания посла в СССР]. Пекин: Вэнь ши цзыляо чубаньшэ, 1979. С. 191.

Но истории суждено было пойти иным путем. В январе 1942 года 26 стран, включая СССР, США, Великобританию и Китайскую Республику подписали в Вашингтоне совместную декларацию о союзнических отношениях и борьбе против гитлеризма. 3 января 1942 года, по предложению президента США Ф. Д. Рузвельта и по согласованию с Великобританией, Чан Кайши занял пост Верховного главнокомандующего сухопутными войсками и военно-воздушными силами союзников на китайском театре военных действий (включая территорию современных Таиланда и Вьетнама). Война в Китае, на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии, да и в Южной Азии в целом стала в это время главным полем политических и стратегических интересов Чан Кайши. Начальником штаба на этом театре военных действий был назначен американский генерал Стилуэл.

В августе 1942-го Чан Кайши отправился с инспекционными целями в северо-западные провинции Китая Ганьсу и Цинхай. В ходе этой поездки он посетил мавзолей Чингисхана, тем самым напомнив, что вопрос о Монголии как неотъемлемой, с его точки зрения, части Китая продолжает сохраняться в китайском политическом арсенале. Одновременно по поручению Чан Кайши его супруга Сун Мэйлин отправилась в столицу Синьцзяна Дихуа, чтобы «вдохновить армию и гражданское население в Синьцзяне». Дело в том, что и Чан Кайши, и губернатор Синьцзяна Шэн Шицай в это время были уверены в том, что СССР неминуемо потерпит поражение в войне с Германией. До того времени наша страна была связана с центральным правительством Китая именно через Синьцзян: в 1937—1940 годах через этот район шли поставки вооружений. Не случайно Советский Союз помогал КПК создавать опору для ее деятельности в Синьцзяне. Однако в 1942 году Шэн Шицай, пользуясь поддержкой Чан Кайши, начал проводить в Синьцзяне политический курс, враждебный СССР и КПК. Это был своего рода удар в спину сражающемуся советскому народу в момент, когда продолжалось продвижение вермахта к Волге.

10 октября 1942 года Великобритания и США объявили об аннулировании неравноправных договоров, которые достались Китайской Республике в наследство от Цинской империи. Так они закрепляли свои отношения с Китаем. В ответ Чан Кайши призвал китайский народ с еще большей энергией бороться за самоутверждение в мире. Эти события говорили о совместном стремлении Китая и США укреплять двусторонние отношения. Причем происходило это в условиях, когда в руководящих кругах как Китая, так и США ситуация, складывавшаяся на фронтах в СССР, расценивалась как свидетельство грядущего неминуемого военного поражения нашей страны.

Косвенно от этой антисоветской политики не осталась в стороне и КПК. В октябре 1942 года Мао Цзэдун послал к Чан Кайши в Сиань своего доверенного человека — профессионального военного Линь Бяо. Чан Кайши впоследствии вспоминал, что тот всеми силами пытался уверить его в готовности китайских коммунистов поддержать гоминьдановское правительство в стремлении к искреннему сотрудничеству и постоянной солидарности. Линь Бяо довел до сведения Чан Кайши слова Мао Цзэдуна о том, что впредь обе партии — то есть Гоминьдан и КПК — должны сблизиться друг с другом настолько, чтобы в конце концов слиться воедино и, таким образом, перейти от «искреннего сотрудничества» к «постоянной солидарности». Мао Цзэдун также сообщал Чан Кайши, что, хотя китайские коммунисты и верят в коммунизм, они сознают, что в Китае он не может быть претворен в жизнь

так, как это рисовалось Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину. То, за что они боролись и к чему стремились, совершенно неприменимо в качестве шаблона для Китая. Китайские коммунисты надеются, заверял Мао Цзэдун, что под руководством Чан Кайши будет заложен фундамент конечной победы³.

К концу 1942 года, однако, стало очевидным, что борьба на Волге приняла затяжной характер, и Гитлеру не удастся одержать победу над СССР. 11 декабря Чан Кайши получил письмо от Сталина, в котором, в частности, говорилось: «Дружба наших двух народов, проявившая себя в самых тяжелых испытаниях, будет прочной и постоянной. После победоносного завершения войны эта дружба, несомненно, ляжет в основу сотрудничества между нашими двумя народами и дела построения длительного мира во всем мире»⁴.

Это означало, что в нашей стране решили не реагировать на удар в спину в Синьцзяне, а дать Чан Кайши четко понять, что победа будет за союзниками, и прежде всего — за СССР. И с этим Китаю придется считаться. Более того, даже в критический, переломный момент в ходе нашей Отечественной войны да, собственно, и всей Второй мировой войны, включая войну на китайской территории, до Чан Кайши была доведена мысль о том, что лучше всего для Китая было бы исходить из совпадения интересов двух наций, их заинтересованности в вечном мире, а также из ориентации Китая на дальнейшее развитие сотрудничества с нашей страной. Таким образом, Москва предостерегала Чан Кайши от необоснованных надежд на помощь и сотрудничество с США.

К этому времени обстановка на фронтах в Китае обострилась. Японские войска продвинулись на юг вдоль линии железной дороги. Более того, на некоторое время им даже удалось создать серьезную угрозу тогдашней столице Китайской Республики городу Чунцину. Вскоре, однако, благодаря личному руководству Чан Кайши, это последнее крупное наступление японцев было отражено. В том же году представители СССР, Китайской Республики, США и Великобритании встретились для объявления о планах создания ООН. Причем именно благодаря советской позиции Китай был включен в число пяти постоянных членов Совета Безопасности. Одновременно Чан Кайши согласился с тем, чтобы при создании ООН в делегацию Китайской Республики входили представители КПК.

1944 год стал временем непростых отношений между Чан Кайши и Рузвельтом, между Китайской Республикой и США. Японские войска добились тогда успехов в Китае, оккупировав провинции Хэнань, Хунань, Гуанси. Это вызвало недовольство США. Генерал Стилуэл, занимавший, по сути, пост главного американского военного советника при Чан Кайши, полагал, что тот слишком много внимания уделяет борьбе против КПК и слишком мало — Войне сопротивления Японии. Стилуэл внес предложение о том, чтобы американские советники получили право непосредственно командовать обученными и снаряженными американцами частями китайской армии, в том числе теми, которые находились под руководством КПК. Чан Кайши решительно выступил против такого предложения, опираясь на поддержку среди широких кругов китайского общества, которые видели в позиции Чан Кайши проявление патриотизма. Он импонировал китайцам как лидер, твердо отстаивающий суверенитет и права своей страны в отношениях с американцами.

³ См. **Чан Кайши**. Советский Союз в Китае. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1961. С. 102—103.

⁴ Там же. С. 103.

В том же 1944 году Чан Кайши обратился к И. В. Сталину с просьбой о встрече. К этому его вынуждало и неблагоприятное положение на фронтах в Китае, и понимание, что рано или поздно ему придется просить Сталина об использовании Красной армии для разгрома Японии, и осознание того, что после окончания войны он останется один на один с Мао Цзэдуном, а США вряд ли окажут ему непосредственную помощь. Дипломатия Чан Кайши вплоть до 1944 года оставалась пассивной. На протяжении нескольких самых тяжелых для нашей страны военных лет отвергалась сама возможность поддержания отношений с СССР на должном уровне. Чан Кайши не сумел тогда широко и с дальним прицелом посмотреть на двусторонние отношения и их перспективы с учетом возможного развития мировой ситуации. В Москве это не оставалось незамеченным. Предложение о встрече со Сталиным так и не было принято.

* * *

1945 год стал годом победы над Японией и, пожалуй, самого большого триумфа Чан Кайши как военного и государственного руководителя. 14 августа император Японии Хирохито объявил о безоговорочной капитуляции. Он вынужден был пойти на это, оказавшись в безвыходном положении в связи со вступлением в войну на Дальнем Востоке СССР и разгромом советскими войсками самой мощной сухопутной Квантунской армии, а также после атомной бомбардировки американцами японских городов.

В августе 1945-го Чан Кайши отдал приказ члену руководства КПК Чжу Дэ как командующему вооруженными частями, находившимися в подчинении КПК, оставаться в местах дислокации. Речь шла о том, чтобы эти части не занимали те районы страны, которые ранее находились под японской оккупацией. Чан Кайши также приказал всем марионеточным войскам — то есть китайским военным частям, находившимся во время войны под командованием японцев, — поддерживать порядок на занимаемых ими территориях. Другими словами, от них требовалось не допускать в эти районы вооруженные силы КПК.

В августе — октябре 1945-го в Чунцине проходили переговоры Чан Кайши и Мао Цзэдуна. Первый требовал от второго сокращения вооруженных сил КПК. Переговоры оказались безрезультатными и стали последними в жизни двух лидеров. По сути дела, Гоминьдан и КПК исходили из признания неизбежности нового этапа гражданской, или внутренней, войны между ними.

Чан Кайши учитывал, что в то время три великие державы — победительницы во Второй мировой войне, СССР, США и Великобритания, выступали за поиски мирного решения вопросов внутривосточной ситуации в Китае, за сохранение статус-кво. Он старался продемонстрировать свою готовность прилагать усилия в этом направлении, хотя в глубине души не верил в возможность компромисса с КПК.

По мнению Чан Кайши, развитие событий, с которым Китайская Республика вынуждена, по крайней мере временно, согласиться, не принесло долгожданного мира Китаю. Северо-восточные провинции были утрачены, то есть оставались в зависимости от СССР. Тем не менее в 1945 году СССР и Китайская Республика подписали договор о дружбе и союзе, ясно понимая при этом, что речь ни в коей мере не идет ни о том, ни о другом. Чан Кайши заявлял по этому поводу: «Мы подписали с СССР договор о дружбе и союзе не потому, что признали Ялтинское соглашение. Поскольку Китай не был

представлен в Ялте, и США не спрашивали его мнения ни до, ни во время конференции, мы ни в коей мере не были обязаны признавать принятые на ней решения. Хотя и верно, что мы приступили к переговорам с СССР, следуя совету США, мы все же взвесили все “за” и “против” самостоятельно... Нам нужен был мир лет на тридцать или на двадцать, чтобы заниматься мирным строительством в стране. В наших интересах было хотя бы даже очень высокой ценой купить мирные добрососедские отношения с СССР. Эта надежда в конечном счете и перетянула чашу весов наших расчетов и толкнула нас на подписание китайско-советского договора о дружбе и союзе»⁵.

Чан Кайши исходил из необходимости считаться с тем фактом, что Советский Союз, силой обстоятельств вынужденный объявить войну Японии, разгромив Квантунскую армию, ликвидировал тем самым военную угрозу Китаю и заодно установил контроль над Северо-Востоком страны. Чан Кайши не скрывал при этом, что Китаю необходимо лет двадцать—тридцать для того, чтобы собраться с силами, нарастить соответствующий потенциал и только затем рассчитаться с СССР.

* * *

Два наших народа оказались в годы войны связаны своими самыми насущными и коренными интересами — интересами мира и жизни на нашей планете, необходимостью объединить свои усилия в борьбе против общей для них угрозы со стороны гитлеровской Герма-

Два наших народа оказались в годы войны связаны своими самыми насущными и коренными интересами — интересами мира и жизни на нашей планете, необходимостью объединить свои усилия в борьбе против общей для них угрозы со стороны гитлеровской Германии и японских агрессоров.

нии и японских агрессоров. Именно это заставляло Чан Кайши находиться в союзе с нами в 1941—1945 годах. Хотя было очевидно, что такой союз представляет собой лишь временное соглашение, действительное только до того момента, когда будет устранена угроза со стороны Германии и Японии.

Фактически в те годы параллельно и в определенной степени раздельно друг от друга существовали три фронта и три войны: Отечественная война Советского Союза, Вторая мировая война наших западных союзников и Война сопротивления Японии, которую вел Китай. У каждого из союзников было свое «расписание» и свои интересы как применительно к ее результатам, так и к мироустройству в послевоенное время. При этом основная тяжесть войны, включая жертвы, которые пришлось нести при разгроме германских вооруженных сил и японской Квантунской армии, пала на Советский Союз. Китай в каком-то смысле «не высовывался», «пережидал» вой-

⁵ Чан Кайши. Советский Союз в Китае. С. 238—239.

ну, дожидаясь разгрома вермахта и японских агрессоров Красной армией и нашими западными союзниками. Он в определенной степени сковывал японскую армию, но не нанес ей решающего поражения в войне. Мао Цзэдун и Чан Кайши, стоявшие за ними вооруженные и политические силы выжидали и готовились к будущей войне за власть над Китаем.

В жизни и судьбе самого Чан Кайши чередовались победы и поражения. Он сумел взойти на вершину пирамиды власти в Китае, стать триумфатором в борьбе внутри страны за ее объединение, затем военным лидером того Китая, который вместе с СССР, США, Великобританией и Францией вышел победителем во Второй мировой войне. Но за триумфом последовало поражение в вооруженной борьбе в континентальной части Китая. Правда, это произошло в условиях, когда после изнурительной пятнадцатилетней войны против Японии Чан Кайши был лишен возможности налаживать строительство в стране в мирных условиях и столкнулся с мощными политическими и военными противниками как внутри Китая, так и на мировой арене. Значительную роль сыграл в этих условиях и Советский Союз.

Последняя часть жизни Чан Кайши, а она составила более четверти века, снова ознаменовалась его триумфом, пусть даже на небольшой части территории Китая — на острове Тайвань. Триумфом политическим, так как он сумел сохранить партию Гоминьдан даже после военного поражения на материке. Триумфом экономическим, поскольку Тайвань стал одной из стран, экономическое положение которых является прочным и стабильным. Триумфом в области культуры, так как на Тайване сохранена и приумножена значительная часть блестящей многотысячелетней культуры Китая, имеются современные достижения мирового значения.

В своем видении исторической перспективы развития китайской нации Чан Кайши оставался оптимистом. Он и ушел из жизни с уверенностью, что Китай сможет возродиться как великая держава. В целом он вошел в историю фигурой одновременно героической и трагической. Думается, народ Китая со временем даст адекватную оценку его жизни и делам, отделив в них то, что достойно осуждения или сожаления, и обратив основное внимание на то, что было сделано им в интересах нации.

Мао Цзэдун

В годы Великой Отечественной войны главным представителем Китая как нашего союзника на мировой арене выступал Чан Кайши. Мао Цзэдун был известен лишь как лидер китайских коммунистов. КПК в годы войны входила в состав Единого антияпонского фронта (созданного при активном советском содействии). Благодаря этому, она получила возможность сохранить контроль над рядом районов Китая, учредить свое представительство в столице Китайской Республики городе Чунцине, открыто поддерживать отношения с Советским Союзом, устанавливать связи с американцами.

В то же время Отечественная война, которую вел советский народ, была для Мао Цзэдуна чем-то далеким и едва ли не потусторонним. Он жил, во всяком случае, в своих стратегических расчетах, в мире, где всепоглощающее место занимал Китай. В этом мире главными задачами для него были приход к власти, завоевание Китаем своего, не уступающего никому другому места на планете. Судя по его заявлениям и поступкам, Мао Цзэдун исходил из того, что рано или поздно с Гитлером будет покончено, а япон-

ские захватчики уйдут из его страны. Всего этого должны были добиваться, приняв на себя тяжесть реальной войны, главным образом, другие страны и народы, но не Китай и не КПК во главе его.

Для Мао Цзэдуна важным представлялось использовать время и ход Войны сопротивления Японии, Отечественной войны советского народа, Второй мировой войны государств Запада исключительно для того, чтобы накопить силы, укрепить армию и, после окончания войны, повести новую, самую главную в его жизни — войну за приход к власти в Китае.

Решением этих задач Мао Цзэдун и был всецело занят в 1941—1945 годах. Конечно, при этом он должен был считаться с настроениями народа Китая, с требованиями добиться изгнания из страны японских захватчиков. Поэтому Мао Цзэдуну приходилось соглашаться на формальное и временное сотрудничество с Чан Кайши, Гоминьданом, а также поддерживать оказавшийся временным идейно-политический союз с советским народом, с СССР. Такое сотрудничество и такой союз сохранялись до окончания Войны сопротивления Японии и завершения Великой Отечественной и Второй мировой войны.

* * *

Прежде чем обратиться к тому, чем конкретно занимался Мао Цзэдун в 1941—1945 годах, нужно упомянуть об основных вехах его жизненного пути.

Мао Цзэдун родился в 1893 году в семье крестьянина. Благодаря упорству и стремлению к знаниям, он сумел приобщиться к миру книг. Его учителем волею случая оказался выпускник Эдинбургского университета, знакомый с жизнью в Европе. Среди прочего этот человек способствовал и знакомству Мао Цзэдуна с главным библиотекарем Пекинского университета Ли Дачжао, который был одним из основателей Коммунистической партии Китая. Знакомство это определило его выбор: вскоре Мао Цзэдун примкнул к кругу тех, кто с помощью Советской России образовал в 1921 году КПК.

Через четырнадцать лет после ее создания, то есть в 1935 году, ему удалось занять место лидера партии — или, если быть точнее, ее «реального хозяина». А в 1938-м И. В. Сталин счел нужным довести до сведения членов ЦК КПК, что, с его точки зрения, Мао Цзэдун — это вождь КПК.

Последний всегда подчеркивал роль и значение Сталина, ВКП(б), СССР для КПК. Он стремился максимально использовать тот факт, что советская сторона к тому времени уже на протяжении почти двух десятилетий оказывала существенную помощь коммунистам Китая.

На самом деле Мао Цзэдун исходил из того, что, развивая отношения с Советской Россией, он сможет получить массовую поддержку в Китае только в случае, если поднимет знамя борьбы за «независимость и самостоятельность» страны от русских. А для этого надо было обвинять Россию, какое бы название она теперь ни носила, в том, что на ней якобы лежит историческая вина за продолжавшиеся столетиями попытки навязывать китайцам «неравноправие», «контроль» и «господство», не говоря уже о будто бы «захваченных» Россией у Китая территориях. В этих целях Мао Цзэдун умело играл и на традиционных представлениях китайцев о своей стране как о Поднебесной, Центральной или Серединой стране, а о самих себе — как о нации, которая призвана управлять делами всей Поднебесной. Наконец, он использовал все имевшиеся у него возможности, чтобы перевернуть представления о Советском Союзе, складывавшиеся в умах многих китайцев. Он стремился внушить своим соотечественникам и однопартийцам, что они ничем не

обязаны советским людям за ту совершенно искреннюю и весьма существенную помощь, которую те оказывали Китаю и КПК. Что это, дескать, была не бескорыстная помощь, а замаскированное проявление «национального эгоизма» и «великодержавного шовинизма».

Поэтому первая половина 1940-х годов стала для Мао Цзэдуна временем, когда он смог добиться того, что КПК фактически порвала идейные связи с ВКП(б) и СССР. Партия оказалась вынуждена принять утверждение Мао Цзэдуна, что Китай, КПК должны иметь свой марксизм, которому, в отличие от марксизма в СССР, необходимо «придать китайский характер», то есть «китаизировать», «национализировать» его.

Всего через четыре года после окончания войны, в 1949 году, войска Мао Цзэдуна заняли город Чунцин, который в военные годы был столицей Китая. В 1945 году в честь победы центральная площадь была названа площадью Победы. Теперь, заняв Чунцин и одержав верх над войсками Чан Кайши на материковой части Китая, Мао Цзэдун переименовал ее в площадь Освобождения. Подводя много лет спустя итоги своей политической борьбы, Мао Цзэдун высказывал мнение, что он «свершил два главных дела: изгнал Чан Кайши на Тайвань и зажег огонь культурной революции».

Лидер КПК использовал слово «освобождение», вкладывая в него собственное содержание. Конечно, в теории и на словах речь тогда шла об «освобождении» пролетариата, всех угнетенных от гнета и эксплуатации капиталистов, помещиков и иностранцев. В то же время изгнание Чан Кайши на Тайвань было, с точки зрения Мао Цзэдуна, «освобождением» Китая от самого Чан Кайши и его партии Гоминьдан. А «культурная революция» стала массовой политической кампанией, одной из главных целей которой, с точки зрения Мао Цзэдуна, являлось «освобождение» Китая от «неравноправия», «господства», и «духовного давления», якобы навязывавшихся Китаю и китайцам Россией/Советским Союзом. Она была и кампанией «очищения тылов от национальных предателей», то есть от тех, кто не был согласен с намеченным Мао Цзэдуном в 1964 году курсом на подготовку к войне, будто бы грозившей КНР со стороны СССР.

Если Чан Кайши считал врагами Китая «два империализма»: «белый империализм» — Японию и «красный империализм» — СССР, то для Мао Цзэдуна Россия всегда оставалась главным врагом Китая, будь то Россия царская или советская. Разумеется, открыто провозглашать эти идеи он долгое время не решался, но постепенно навязывал их КПК, начав дело с «китаизации» и «национализации» марксизма, а завершил его провозглашением КПСС и СССР «современными ревизионистами». К началу «культурной революции» Мао Цзэдун открыто переставил местами двух «врагов Китая»: первым отныне объявлялся «советский ревизионизм» и только вторым назывался «американский империализм».

В общем, и Чан Кайши, и Мао Цзэдун враждебно относились к России. Оба были, по своей сути, националистами в том смысле, что стремились в конечном итоге навязывать униженное, неравноправное положение людям других наций.

* * *

Обратимся теперь к тому, с чем Мао Цзэдун пришел к началу 1940-х годов, и какой была его политическая линия, затрагивавшая интересы нашего народа и нашей страны, в годы Великой Отечественной войны.

К началу войны КПК была практически единственной крупной политической силой в Китае, соперничавшей с Гоминьданом в борьбе за влияние и власть в стране. Партия располагала собственными вооруженными силами, формально входившими в состав армии Китайской Республики. Однако Война сопротивления Японии носила со стороны Китая пассивный характер. Активной борьбы против японцев в те годы не вели ни Китайская Республика, ни КПК.

Руководители партии во главе с Мао Цзэдуном находились далеко от фронтов войны с Японией. Благодаря позиции Советского Союза, с которой был вынужден считаться Гоминьдан, коммунисты не подвергались нападениям и со стороны войск Гоминьдана. Поэтому у Мао Цзэдуна имелись прекрасные возможности во время войны сосредоточиться на подготовке к послевоенной борьбе за власть в Китае.

Эта подготовка велась по разным направлениям. Мао Цзэдун сохранял и укреплял свои вооруженные силы, удерживая за собой те районы Китая, где была установлена власть КПК. Внутри самой партии, как уже говорилось, он провел широкую кампанию переориентации партии в идеологическом отношении на собственную трактовку понятия «марксизм».

Важным направлением связей советской стороны с КПК в те годы было оказание китайским коммунистам значительной материальной поддержки. С февраля 1938 года по июль 1941-го СССР трижды предоставлял им помощь на общую сумму в 1,8 миллиона долларов. Интересно отметить, что даже в день начала войны, то есть 22 июня 1941 года, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение о выделении КПК помощи в размере 1 миллиона долларов. Тем не менее в настоящее время в КНР утверждают, что деньги, которые СССР предоставлял КПК, по сравнению с помощью, оказывавшейся Гоминьдану, были, мол, столь незначительными, что о них не стоит и говорить⁶.

Китайская Республика действительно получала от СССР во много раз больше средств, чем КПК. Но надо иметь в виду, что она оказывалась целому государству в целях ведения войны и отражения агрессии со стороны Японии, в то время как помощь КПК была предназначена прежде всего для того, чтобы обеспечивать само существование партии.

Несмотря на существенную поддержку, оказывавшуюся китайским коммунистам, в руководстве нашей страны уже в то время обращали внимание на настроения Мао Цзэдуна и давали им соответствующие оценки. Так, в июне 1944 года в беседе с послом США А. Гарриманом И. В. Сталин заметил: «Китайские коммунисты — это не настоящие коммунисты, а “маргариновые” коммунисты». До этого, еще в июне 1940 года, в беседе с получившим назначение в Китай в качестве военного атташе В. И. Чуйковым Сталин говорил: «В КПК есть явные националистические настроения». Сталин указал тогда на то, что Мао Цзэдун «хотя и коммунист, но у него есть и националистические настроения», а «возрождение в Китае национализма принесет в будущем опасные последствия»⁷.

В беседах с американцами Сталин, очевидно, старался представить КПК в лучшем свете, дипломатично отвергая утверждения о тождественности

⁶ См. Чжун Су лиши сюань ань ды цзунцзе [Обобщение нерешенных вопросов в истории взаимоотношений Китая и СССР]. Пекин: Чжун Гун дан ши чубаньшэ, 2010. С. 212.

⁷ Там же. С. 215.

советских и китайских коммунистов. В то же время, как засвидетельствовала история, националистические настроения, отмеченные Сталиным, в дальнейшем в полной мере проявились в политике Мао Цзэдуна в форме вражды по отношению к СССР, вплоть до вооруженных провокаций и ведения военных действий против нашей страны в 1969 году. (Попутно подчеркнем, что это были единственные во второй половине XX века реальные военные действия, предпринятые против Советского Союза со стороны иностранных государств; они стали своего рода проявлением «горячей войны» в условиях «холодной войны».)

Между тем в рассматриваемый период, после начала Отечественной войны, наш фронт стал главным в масштабах мировой борьбы против гитлеризма и японского милитаризма. Преодолевая немислимые трудности, неся колоссальные жертвы в ходе отражения фашистской агрессии, советская сторона неоднократно обращалась к Мао Цзэдуну с предложением развернуть активные партизанские действия на севере Китая, чтобы ослабить напряженность на Дальнем Востоке, помешать вероятному нападению Японии на СССР. В ответ на эти обращения Мао Цзэдун всякий раз ссылался на ограниченность своих реальных возможностей развернуть такие действия. Говоря от его имени, помощник Мао Цзэдуна по вопросам сотрудничества с СССР Чжоу Эньлай как-то заявил в разговоре с Чуйковым, что «наша роль, если говорить о военном взаимодействии, не очень велика»⁸. В то же время Мао пытался «сохранить лицо», объясняя свое бездействие тем, что он осуществляет стратегическое взаимодействие с нами, якобы сковывая армию Японии в долговременном процессе затяжной войны в Китае.

Мао Цзэдун так и не выступил в роли нашего реального военного союзника. Мы же, приняв на себя главную тяжесть борьбы с фашистской Германией, в годы войны не могли в прежнем объеме оказывать помощь Китаю вооружением и направлять туда наших летчиков и военных советников. Что касается китайской стороны (в данном случае, Мао Цзэдуна и его сторонников), то в 1941 и 1942 годах они даже присвоили себе право в издевательском тоне критиковать нас за поражения в боях против гитлеровской армии⁹. В ряде высказываний Мао Цзэдун и его последователи в те годы не раз допускали оскорбления и ранили национальные чувства нашего народа, предрекая, что, с их точки зрения, победа Гитлера над СССР чуть ли не предрешена.

* * *

Ситуация стала меняться, когда в ходе Отечественной войны наметился перелом и стало ясно, что вермахт будет разбит Красной армией. Тем не менее Мао Цзэдун продолжал придерживаться собственной линии. Весной 1943 года Сталин направил ему телеграмму, сообщив о готовности предоставить вооружение и снаряжение для нескольких дивизий армии КПК. При этом он высказал пожелание, чтобы КПК направила своих бойцов на территорию Монгольской Народной Республики, где они получили бы это вооружение и смогли в случае необходимости дать отпор агрессии Японии против СССР.

⁸ Сунь Цимин Чжун Су гуаньси шимо [История отношений между Китаем и СССР]. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2002. С. 75.

⁹ См. **Владимиров П. П.** Особый район Китая (1942—1945). М., 1973. С. 63.

Рассуждая в узком кругу о содержании телеграммы Сталина, Мао Цзэдун с усмешкой говорил, что, «конечно, хорошо, что они готовы предоставить нам вооружение и снаряжение, но таскать для них каштаны из огня, нет уж, увольте, ведь от этого толка не будет, то, что нам предлагается, результата не даст!.. Мы могли бы как-то взаимодействовать с армией СССР, которая ведет антифашистскую войну, только разворачивая на территории Китая партизанские действия, благодаря чему враг увяз бы в трясине такой войны, не имея возможности выбраться из нее»¹⁰.

Мао Цзэдун отказался направить своих людей в Монголию для получения советского оружия. Сталин не согласился с аргументами Мао Цзэдуна и направил ему вторую телеграмму, с просьбой ускорить решение вопроса. Но Мао Цзэдун вновь отверг предложение Сталина. Отказом ответил он и на третью телеграмму¹¹. Этот эпизод еще раз подтвердил, что на деле Мао Цзэдун все еще ставил интересы своей борьбы за власть в Китае выше интересов разгрома внешних сил, грозивших гибелью обоим государствам, СССР и Китаю.

С 1942-го по 1944 год в Яньани Мао Цзэдун проводил кампанию, которая была названа движением за исправление стиля работы, то есть политического поведения и отношения к насущным проблемам. По сути дела, это была кампания политической чистки партии от всех тех, кто был не согласен с Мао Цзэдунем, особенно по вопросу об отношении к СССР. В мае 1943 года, когда в Москве было принято решение о роспуске Коминтерна, Мао Цзэдун немедленно предложил переименовать КПК в Народную партию. Сталин, однако, не поддержал такое предложение¹².

Следует заметить, что Мао Цзэдун постоянно «играл» с понятием «народ». В 1930-х годах КПК отказалась от термина «советское» в наименовании правительства, существовавшего на подконтрольной ей территории, а также от слов «красная» и «рабоче-крестьянская» в названии своей армии. В дальнейшем Мао стал называть ее Армией Освобождения Народа Китая, а созданное КПК государство — Республикой Народа Нации Китая. Во время «культурной революции» приверженцы «кормчего революции» предложили ему переименовать КНР в Коммуну Народа Нации Китая. Мао Цзэдун в принципе согласился с этим, сказав, однако, что пока не стоит этого делать, так как другие государства, прежде всего США, могут не пойти на признание такого государства.

22 сентября 1944 года Мао Цзэдун в беседе в Яньани с П. П. Владимировым, который фактически выполнял функции связного между ним и Сталиным, сказал: «Американцы не в состоянии одни решить китайский вопрос и тем более весь комплекс дальневосточных вопросов. Выступление Москвы в решающий момент неизбежно. Такое выступление, наряду с урегулированием жизненно необходимых интересов на восточных границах Советского Союза, сможет заодно “развязать и китайский узел”. Чан Кайши, безусловно, будет против выступления Москвы. СССР понес громадные потери и, очевидно, ощущает недостаток в живой силе. Мы готовы помочь. Руководство КПК подобрало бы свыше десяти тысяч командиров и отправило для переподготовки в Сибирь. Этот комсостав возглавил бы нашу новую ог-

¹⁰ Там же.

¹¹ См. подробнее: **Галенович Ю. М.** Сталин и Мао. Два вождя. М., 2009. С. 28–30.

¹² См. Воспоминания Н. Н. Риммара (машинопись в обработке Ю. П. Власова). С. 57.

ромную армию, которая действительно помогла бы войне Советского Союза и в Маньчжурии, и в других районах, занятых японцами»¹³.

Высказывание Мао Цзэдуна свидетельствовало о том, что в это время он уже понимал, что американцы не будут жертвовать своими людьми в войне за освобождение Китая из-под японской оккупации. Он фактически просил нашу сторону принять эти жертвы на себя. И при этом намекал, что неплохо было бы «заодно» устранить и власть Чан Кайши. Наконец, лидер КПК, который ничем не помог нам в первые годы Отечественной войны, в привычной для него завуалированной форме высказался в этой беседе за то, чтобы мы разгромили японцев и одновременно привели в Китай его стотысячную или еще более многочисленную армию, подготовленную, вооруженную и снаряженную в СССР. Если разобраться, то Мао Цзэдун выдвинул не что иное, как предложение, чтобы мы «таскали каштаны из огня» в его интересах. Таким виделось Мао Цзэдуну завершение войны против Гитлера и Японии.

Лидер КПК претендовал на то, что ему присущ не «национализм», а «патриотизм». Касаясь вопроса о нации, он, а вслед за ним и его сторонники в КПК, неизменно заявляли, что их позиция — соединение патриотизма и интернационализма. С точки зрения маоистов, патриотизм — это «реальное проявление интернационализма в войне за освобождение нации».

Современные последователи Мао Цзэдуна хотели бы представить его взгляды как вклад в развитие теоретического понимания вопроса об «интернационализме». Сначала они превозносили его мысль о том, что последний состоит в решении вопроса о приходе КПК к власти в Китае. А в начале XXI века было выдвинуто утверждение, что «мечта Китая — это мечта Азии, мечта всего мира (всего человечества)». Иными словами, Мао Цзэдун и его приверженцы прошли путь от принятия тезиса об участии в борьбе трудящихся всего мира до выдвигания идеи об универсальности, то есть пригодности и обязательности для всего человечества того, что в КПК — КНР объявляется «мечтой» и характеризуется как соединение «Пути Китая, Духа Китая, Мощи Китая».

Фактически, придя к положению «хозяина партии», Мао Цзэдун на протяжении десятилетий был занят преимущественно тем, чтобы, во-первых, как можно дальше увести КПК от СССР. А во-вторых — внушить своим сторонникам мысль о себе как о «национальном лидере», «вожде нации Китая», который, дескать, смело и решительно пошел вразрез с СССР, чтобы утвердить свою «правоту», «правоту нации Китая». В современной КПК считается, что на этом пути утверждение «независимости и самостоятельности» от СССР было необходимым и неизбежным для Мао Цзэдуна и его приверженцев и последователей, и что именно это вело к разногласиям с нашей страной.

Китайский лидер начал с идеологии. Он поставил задачу «освободиться от слепой веры в Москву». Движение за исправление стиля в Яньани в сегодняшней КПК трактуется как одновременное «очищение от яда догматизма» Ван Мина и от «догматизма» Коминтерна и Сталина. Своего единственного к тому времени открытого идейного противника внутри руководства КПК Ван Мина Мао Цзэдун обвинил в том, что его «усыновил» Коминтерн, что в этом смысле «Ван Мин — это потомок Сталина»¹⁴.

Мао Цзэдун утверждал, что «освобождение от контроля» со стороны СССР, утверждение «независимости и самостоятельности» КПК было неиз-

¹³ Владимир П. П. Особый район Китая. С. 345.

¹⁴ Мао Цзэдун *вэнь сюань* [Избранные произведения Мао Цзэдуна]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1999. Т. 7. С. 368.

бежным на пути «китаизации марксизма». По понятным политическим причинам Мао Цзэдун не мог прямо и открыто критиковать Сталина и Коминтерн. Поэтому он прибегал к скрытым методам нападок. 17 марта 1942 года в яньаньской газете был помещен призыв к борьбе «с деборинщиной» и с субъективизмом. В настоящее время в КПК—КНР пишут о том, что скрытый смысл тут в том, что имелись в виду Сталин и Коминтерн, а не Деборин и его взгляды. Мао Цзэдун говорил: «Левоуклонистские оппортунистические ошибки Ван Мина проистекали именно из того, что он учился у Сталина»¹⁵.

В современном Китае также утверждают, что яньаньское движение за исправление стиля работы превратило взгляды Мао Цзэдуна в идеологию партии, изгнало из нее то, что именовалось «догматизмом», «субъективизмом», то есть взгляды Сталина и Коминтерна. Дело, однако, было вовсе не в Сталине, а в стремлении Мао Цзэдуна внушить людям в КПК, в Китае, что со стороны нашего народа и нашей страны на них якобы оказывалось «духовное давление», навязывались «неравноправие», «контроль» и «господство».

В целом превращение КПК во враждебную нашему народу партию произошло далеко не одномоментно. Началось оно еще в середине 1930-х годов; далее, как уже говорилось, последовал главный шаг в этом направлении, совершенный Мао Цзэдуном в 1942—1944 годах. Затем значительный шаг по пути к враждебному противостоянию был сделан во время так называемой «войны идей» в первой половине 1960-х годов и, наконец, прямой переход к подготовке войны против СССР Мао Цзэдун осуществил в 1964 году.

27 мая 1964 года, через несколько дней после того как Н. С. Хрущев согласился на предложение китайской стороны пойти на разграничение речной границы по фарватеру и середине реки, то есть сделал существенный шаг к обеспечению мира в наших отношениях, создал основу для решения вопроса о прохождении линии границы, Мао Цзэдун на заседании постоянного комитета политбюро ЦК КПК заявил: «Если рассматривать вопрос с точки зрения стремления Хрущева к большому выступлению против Китая, то мы должны думать о том, что он [Хрущев], в крайнем случае, способен пойти против общественного мнения всего мира и в конечном счете навязать нам войну. Поэтому-то мы должны сосредоточить громадные усилия, с тем чтобы усилить подготовку отпора вооруженной агрессии». «Таким образом, Мао Цзэдун в первый раз поставил вопрос о возможности возникновения войны с Советским Союзом», — написано в «Истории Коммунистической партии Китая»¹⁶, изданной в 2011 году. Окончательно же и в полной мере линия Мао Цзэдуна проявилась в предпринятых им военных действиях против нашего народа и нашей страны в марте—августе 1969 года, в боях на острове Даманском и в районе Жаланашколь.

* * *

В результате многолетней деятельности Мао Цзэдуна, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, в КПК появился термин «идеи Мао Цзэдуна». Этим термином стали характеризовать всю идеологию КПК. При

¹⁵ Там же. С. 65.

¹⁶ Чжунго Гунчаньдан лиши, ди эр цюань, 1949—1978. Чжун Гун Чжуньян дан ши яньцзю чжу. Пекин: Чжун Гун дан ши чубаньшэ, 2011 [История Коммунистической партии Китая. Т. 2: 1949—1978]. Пекин: Издательство истории КПК, 2011. С. 715; см. также: Галенович Ю. М. «Исторический счет» к России и к СССР в «Истории Коммунистической партии Китая». М., 2012.

этом утверждалось, что «идеи Мао Цзэдуна, выступая в качестве великого плода китаизации, национализации марксизма, постепенно становились общим пониманием проблем всей партией, и вся партия овладевала ими и соответственно воплощала их на практике»¹⁷. В 1945 году VII съезд КПК, как заявляют сегодня в КПК—КНР, официально утвердил идеи Мао Цзэдуна в качестве руководящей идеологии партии. Таким образом, Мао Цзэдуну удалось переломить возникшую с образованием КПК тенденцию к общности, единению с нашим народом, с нашей страной. И под прикрытием лозунга о борьбе за независимость и самостоятельность, освобождение из-под советского контроля — лозунга, который был положительно воспринят многими обманутыми китайцами, сумел оторвать КПК от Советского Союза, создать такую атмосферу в стране, что многие в Китае стали смотреть на нас, как на чужих и даже враждебных людей.

Начиная с того времени, как Мао Цзэдун пришел к руководству в КПК, все высказывания комплиментарного характера в наш адрес с его стороны и контролируемой им пропаганды были не искренними, а либо вынужденными определенными обстоятельствами, либо предназначенными для извлечения для себя выгоды от нашего поведения и нашей политики в отношении КПК—КНР.

Еще в первой половине 1940-х годов Мао Цзэдун с энтузиазмом принял в Яньани группу военных наблюдателей США и намеревался развивать с ними сотрудничество в военном плане. У Мао Цзэдуна был даже план визита в США. 9 января 1945 года Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай предложили американской стороне: если Ф. Д. Рузвельт рассматривает их как «вождей важной политической партии и желает принять их», то они готовы посетить Вашингтон¹⁸. Все это было подтверждением того, что для Мао Цзэдуна и во время войны были крайне важны отношения с США.

С точки зрения лидера КПК и его современных последователей, период Войны сопротивления Японии, то есть и период нашей Великой Отечественной войны, — это самый важный период становления и развития «независимости и самостоятельности» КПК. Иными словами, в то время, когда у нас шла кровопролитная Отечественная война против германского фашизма, Мао Цзэдун вел внутрипартийную «войну идей», в частности направленную на то, чтобы представить советский народ и СССР враждебной силой для членов КПК и китайского народа.

Показательно, что последователи Мао Цзэдуна в сегодняшней КПК—КНР предпочитают не употреблять сам термин «Отечественная война», а говорят о «советско-германской войне 1941—1945 годов». Нашу Отечественную войну в КПК сегодня рассматривают не как главное поле битвы всего человечества против гитлеризма и японского милитаризма, а как периферийную часть Мировой войны сопротивления Японии. Более того, в начале нынешнего столетия в КНР все активнее говорят о «Мировой антияпонской войне».

¹⁷ Чжун Су лиши сюань ань ды цзунцзе [Обобщение нерешенных вопросов в истории отношений Китая и СССР]. С. 226.

¹⁸ Там же. С. 228.